

В уединении кабинета долгое время царила гнетущая тишина – настолько долгая, что чай в чашке, стоявшей перед Ин Фушэном, успел окончательно остыть.

Он медленно поднялся со своего места, открыл окно и задумчиво посмотрел вдаль. Толпы простолюдинов собрались на площади, чтобы поглазеть на жестокую расправу над коррумпированными чиновниками. Однако неподалеку, в тени чайного дома, сидели несколько студентов. Несмотря на всеобщий шум и суету, царившие на улицах, на их лицах отчетливо читалась глубокая тревога, словно под покровом этого внешнего оживления скрывались опасные, невидимые глазу течения.

Приближались весенние экзамены.

- Офицер Е, - внезапно произнес Ин Фушэн.

Наверху фигура Е Сюаньцзю мгновенно замерла. Он с нескрываемым изумлением посмотрел вниз, вглубь кабинета: с чего бы этому болезненному, хилому принцу вдруг заметить его присутствие? Пойдите-ка... откуда он вообще знает его фамилию?!

- Ци Ханьчжоу оставил тебя здесь, что он тебе приказал? - Ин Фушэн запрокинул голову, глядя вверх.

Там, примостившись на потолочной балке, в простой одежде и с небольшой книжицей в руках, сидел Е Сюаньцзю. Его поза была бесконечно далека от всякого изящества.

Е Сюаньцзю промолчал. Он легко спрыгнул с балки и бесшумно, словно кот, опустился на пол:

- Приветствую Ваше Высочество, шестого принца. Генерал приказал мне оставаться при вас.

- Вот и отлично, - сказал Ин Фушэн. - Тогда сделай для меня одно дело.

Пока борьба с коррупцией шла полным ходом, ветер при императорском дворе сменил свое направление.

Как только начались проверки, первый принц был вынужден пожертвовать несколькими пешками. По крайней мере, их не постигла столь же жестокая участь, что и чиновников префектуры Шуньтянь, но потери, тем не менее, оказались весьма ощутимыми. Двое высокопоставленных чиновников из министерства финансов, которые изначально были назначены экзаменаторами на предстоящие весенние испытания, были отстранены от своих должностей по прямому приказу министерства обрядов. На их места в спешном, почти лихорадочном порядке поставили других людей, что внесло небывалую неразбериху в самую организацию государственных экзаменов.

В одно мгновение несколько наиболее влиятельных придворных группировок возненавидели Чэнь Юаньли, превратив его в свою главную мишень.

Империя Великая Юань на протяжении долгих лет была охвачена войнами, из-за чего проведение экзаменов постоянно откладывалось. Министерство обороны и министерство обрядов один за другим сотрясали громкие скандалы, а теперь еще и эта массивная кампания против коррупционеров – после завершения всех разбирательств вакантных должностей при дворе станет только больше. С тех пор как император вернулся из своего военного похода, чистки в правительстве проводились слишком стремительно, и тайные агенты исчезали один за другим, не оставляя следов.

Для этих группировок экзамены были прекрасной, почти единственной возможностью взрастить и продвинуть своих преданных людей, но Чэнь Юаньли всё испортил.

Всегда отличавшаяся своей шумной и агрессивной деятельностью партия первого принца внезапно притихла, начав выстраивать тайные, осторожные планы.

Когда эти вести дошли до Восточного дворца, советники, склонившись перед наследным принцем, кратко доложили:

- Первый принц в последнее время ведет себя крайне сдержанно. По донесениям наших агентов, они проявляют предельную осторожность в вопросах предстоящих весенних экзаменов, а ключевые чиновники стали тесно и скрытно общаться друг с другом.

Мало того что они стали осторожны – как только сменились экзаменаторы, приближенные к первому принцу вельможи начали активно использовать свои финансовые возможности и рычаги влияния, чтобы наладить нужные связи. За все прошлые годы не было ни единого

случая, чтобы непосредственно перед самыми экзаменами проводились подобные проверки и менялся состав экзаменаторов. И всё это произошло из-за одного Чэнь Юаньли.

К тому же, Чэнь Юаньли сам стал главным экзаменатором.

Наследный принц внимательно слушал своих советников. Влияние Чэнь Юаньли стремительно росло, а Ин Фушэн теперь позволял себе весьма дерзкие, даже вызывающие высказывания перед лицом столичных ученых мужей. И, что самое странное, узнав об этом, отец-император не стал его отчитывать.

Все чиновники при дворе прекрасно знали, что шестой принц еще слишком молод и не имеет за спиной никакой серьезной опоры, поэтому многие с напряжением следили за тем, как поведут себя император и вдовствующая императрица Сяо. Поговаривали, что Чэнь Юаньли подтолкнул шестого принца к таким словам по тайной воле самого императора, но ведь при дворе полно выдающихся ученых мужей – почему император выбрал именно его?

- Что говорил дедушка? Как нам следует поступить в этой ситуации? – спросил наследный принц.

- Из-за дела о коррупции среди новых экзаменаторов в министерстве обрядов как раз оказались наши люди, – ответил гонец. – Глава дворцового секретариата будет действовать предельно осторожно, остальное Его Высочеству не стоит беспокоить.

Услышав, что ситуация с экзаменами находится под полным контролем, наследный принц немного успокоился, зная, что дед обязательно во всем разберется.

Когда советники ушли, к нему подошел слуга:

- Ваше Высочество, императрица спрашивает, не желаете ли вы разделить с ней обед?

- Передай матушке, что в этот раз я к ней не приду.

Наследный принц недовольно нахмурился. Сейчас его совершенно не заботили семейные привязанности; главным и единственным было сделать так, чтобы на предстоящих весенних экзаменах не случилось никакой беды!

Партийные группировки при дворе начали действовать в глубокой тайне, и плоды их интриг бесшумно, словно яд, распространились по всей столице. Пока в высших эшелонах власти гремела борьба с коррупцией, незримые и острые клинки опустили на головы простых людей. Вэн Яньцин вместе с несколькими студентами затаился в густой тени, в то время как по улице, поднимая пыль, торопливо пронеслись чьи-то тяжелые шаги.

- Где они?! - раздался яростный крик. - Сбежали! Живо найдите их, не дайте им снова подать жалобу!

Вэн Яньцин замер, осторожно выжидая, пока топот ног окончательно стихнет, и вместе с друзьями еще глубже забился в свое укрытие. Двое из них были теми самыми отважными студентами, что в тот роковой день на собрании открыто обвинили главу префектуры Шуньтянь. Чтобы подать официальные жалобы на других продажных чиновников в палату по пересмотру уголовных дел, они приложили колоссальные усилия, собирая прошения от простого народа, но расплата последовала незамедлительно: их скромное жилище за одну единственную ночь сгорело дотла.

Коррупционеры, охваченные паникой, теперь пытались любыми способами помешать им доставить бумаги в суд.

- Вы же с ума сошли! - доносились гневные голоса преследователей. - Устроили такой шум на собрании... Главу префектуры Шуньтянь хоть и сняли с должности, но вы хоть на секунду задумались о последствиях? Там присутствовало столько высокопоставленных чиновников, среди которых были и экзаменаторы весенних испытаний! Как только вы подадите эти жалобы, остальные ученые мужи не пощадят вас, они сотрут вас в порошок!

Вэн Яньцин знал, что эти друзья самоотверженно вступились за него на собрании Императорской академии, и понимал, что студенты объединились в едином порыве, чтобы подать жалобы от лица всего угнетенного народа.

- Скоро начнутся весенние экзамены, - тихо, но твердо произнес он. - Остальные жалобы я подам сам, больше не рискуйте собой!

Разве те жадные до власти чиновники позволят таким «смутьянам» и бунтарям попасть на государственную службу?

При дворе существовало слишком много враждующих партий, и, поступая столь открыто, студенты, несомненно, собственноручно перечеркивали всё свое будущее.

- Да и плевать! - с отчаянием и решимостью воскликнул один из студентов. - В конце концов, обойдемся без этой карьеры!

Вэн Яньцин тут же возразил, в его голосе послышалась тревога:

- Как можно так говорить! Ты столько лет корпел над книгами, не смыкая глаз, с таким невероятным трудом дождался этого единственного шанса...

- Старший брат Вэн, не говори больше ничего! - эмоционально перебил его студент. - Ты сдал экзамены на звание цзюйжэня всего в шестнадцать лет, разве ты не пожертвовал собственным будущим ради брата Лю? Мы раньше не смогли тебе помочь, но по своим способностям ты превосходишь нас всех, и даже несмотря на это, ты повсюду бегал, изводя себя, ради брата Лю! Одного главу префектуры Шуньтянь мы уже свалили, но как же остальные несчастные люди?

Разве не для того, чтобы принести реальную пользу народу, они все стремились сдать самые сложные экзамены и поступить на государственную службу?

- Слушайте меня, - холодно и властно сказал Вэн Яньцин. - Сейчас они еще не знают наверняка, что жалобы написали именно вы. Уходите немедленно, остальное оставьте мне - я отвлеку их на себя.

- Брат Вэн!

- Не спорьте, уходите! Если будете медлить, никто из нас не спасется!

Студенты заколебались, разрываясь между преданностью и страхом, но, встретившись с непоколебимым и решительным взглядом Вэн Яньцина, они развернулись и поспешили скрыться.

Убедившись, что они ушли в обход и теперь в безопасности, Вэн Яньцин решительно бросился в сторону палаты по пересмотру уголовных дел.

Пытаясь добиться справедливого пересмотра дела Лю Цзысюаня, он многократно нарушал покой чиновничьих ведомств, из-за чего его давно и беспощадно лишили права участвовать в государственных экзаменах. В этой жизни у него больше не оставалось ни единого шанса стать чиновником. Но его друзья были другими – и пусть он сам был готов пожертвовать своей жизнью, они были ни в чем не виноваты.

Разве в империи Великая Юань не всё решают эти всеильные чиновники?

Если из-за того собрания в Императорской академии их возненавидят те, кто держит в руках власть, это навсегда сломает им карьеру и жизнь...

При мысли об этом он побежал еще быстрее, выжимая из себя все силы.

Однако разве ноги ученого, привыкшего к книгам, могут сравниться с ногами воина? Вэн Яньцин не успел даже опомниться, как холодное лезвие оказалось прямо перед его глазами. Он судорожно прижал к груди драгоценные жалобы и рухнул на землю. Раздался резкий свист клинка – он в ужасе зажмурился, и в следующее мгновение на серую землю перед ним брызнула ярко-алая кровь.

Вэн Яньцин содрогался всем телом, охваченный первобытным ужасом. Однако ожидаемого удара, разрывающей боли, не последовало. Дрожа от страха, он медленно открыл глаза и увидел, что рядом, на серой земле, уже расплывается густое багровое пятно крови, а голова воина, преследовавшего его, валяется у самых ног, словно брошенный обрубок.

Снаружи несколько агентов парчовой гвардии действовали слаженно и быстро, замечая все следы произошедшего. Е Сюаньцзю, отдавая четкие приказы подчиненным, велел обеспечить полную безопасность остальных студентов, а затем обернулся и увидел, как вдали скрылась карета, увозящая студента по фамилии Вэн.

К тому моменту, когда Вэн Яньцин окончательно пришел в себя и смог осознать происходящее, его уже привели в отдельный, уединенный кабинет.

Бумаги с жалобами, которые он до последнего момента судорожно прижимал к своей груди, были забраны кем-то другим. Вэн Яньцин попытался было возразить или помешать, но

документы уже передали внутрь, за плотную шелковую ширму.

Сквозь полупрозрачную ткань он смутно различал силуэт одного-единственного человека, чье лицо было надежно скрыто занавесью.

- Хозяин, - негромко произнес евнух.

Ин Фушэн принял стопку жалоб из рук евнуха Сунъаня. Внимательно изучая перечисленные пункты обвинений, он заметил почерк многих разных студентов, но самая нижняя жалоба была написана одним человеком - буквы были четкими, строгими и прямыми, словно вековые сосны, а в самом конце стояла размашистая подпись: «Вэн Яньцин».

Кончики пальцев Ин Фушэна на мгновение замерли. Он поднял взгляд на Вэн Яньцина, стоявшего по другую сторону ширмы, и обронил пару слов, которые передал Сунъань:

- Хозяин спрашивает: ты знал, что подача подобной жалобы означает верную смерть, почему же ты не подписался чужим именем?

Вэн Яньцин тяжело сглотнул, но, преодолевая страх, выпрямил спину и произнес каждое слово с предельной отчетливостью:

- Жалоба правдива, - он сделал короткую паузу, - так как же может быть ложным имя? Если я не осмелюсь оставить даже собственное имя, то о каком праве просить за народ может идти речь!

- Если жизни больше нет, то как ты собираешься просить за народ? - снова донесся спокойный голос из-за ширмы.

Вэн Яньцин промолчал, а затем внезапно, с шумом опустился на колени и совершил глубокий земной поклон:

- Благодарю благодетеля за спасение моей никчемной жизни. Моя жизнь сама по себе ничего не стоит, но эти жалобы... они обязаны попасть в палату по пересмотру уголовных дел.

Ин Фушэн на мгновение замолчал, медленно перелистывая страницы и проводя кончиком пальца по имени на бумаге:

- Я дам тебе шанс. Сделаешь ли ты то, что будет необходимо для блага всех студентов

Поднебесной?

Из-за ширмы донесся голос, и Вэн Яньцин невольно вздрогнул:

- Сделаю!

- Даже если из-за этого на тебя падет дурная слава? - с легким любопытством в голосе спросил Ин Фушэн.

Вэн Яньцин меньше всего на свете опасался подобного:

- Разве стоит бояться такой мелочи, как дурная слава!

Голос затих, и в кабинете вновь воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина.

Вскоре перед Вэн Яньцином аккуратно разложили все необходимое для письма: кисть, тушь, чистые листы бумаги и чернильницу. На листе белоснежной рисовой бумаги прямо перед его глазами красовались несколько тем для эссе. Эти незнакомые вопросы идеально, с пугающей точностью, соответствовали нынешнему положению дел в империи Великая Юань. С одного лишь взгляда он понял, что это такое - темы эссе, которых до этого момента еще никогда не существовало...

- Это... что это? - Вэн Яньцин поднял взгляд на стоявшего рядом человека, и в его глазах читалась явная неуверенность.

Сунъань спокойно ответил:

- Это экзаменационные темы, подготовленные моим хозяином.

В другой части просторного кабинета, скрытый от глаз, сидел Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй бросил взгляд на человека, сидевшего рядом: тот пребывал в полном неподвижности, прикрыв глаза, словно в глубоком отдыхе или раздумьях.

- Император уже отдал прямой приказ проверять коррупционеров, а эти чиновники всё равно

осмелились действовать наперекор его воле и послали людей, чтобы расправиться с безоружными студентами! – Шэнь Юньфэй буквально скрипел зубами от ярости.

Если бы Его Высочество не приказал установить за ними плотный надзор в последние несколько дней, эти студенты, скорее всего, уже лишились бы своих голов.

– Всё потому, что приближаются весенние экзамены. По сравнению с чистками, у них сейчас есть дела куда более насущные, – спокойно произнес Ин Фушэн.

Придворные группировки сейчас лихорадочно отсекают лишние хвосты, пытаются спастись от удара. Их корни, глубоко ушедшие в почву дворцовых интриг, переплелись в одну колоссальную, запутанную сеть, и некоторые из этих нитей скрыты настолько глубоко, что обнаружить их почти невозможно.

– Коррупционеров арестовали, но сама болезнь коррупции при дворе всё еще глубоко укоренилась, – Ин Фушэн, внезапно проявив интерес, обратился к Шэнь Юньфэйю. – Как ты считаешь, почему так происходит?

Шэнь Юньфэй, не задумываясь, выпалил в ответ:

– Потому что арестовали далеко не всех!

– Нет, всё потому, что это бесконечный поток, – Ин Фушэн говорил очень медленно, его голос звучал тягуче, словно его клонило в сон. – Стоит лишь одной должности освободиться, как на неё нужно поставить нового человека. А кто именно займет это место – решают те самые люди, что плетут сети при дворе. Как бы расчетлив и проницателен ни был мой отец-император, императорский дворец слишком огромен, и он просто не в состоянии уследить за каждой мелочью.

Нельзя истреблять коррупционеров до самого последнего человека, иначе государственный аппарат просто перестанет работать. В этом и заключается хрупкий, но необходимый баланс.

Так устроена игра партий: они используют друг друга, переплетаются интересами, вступают в союзы и предают. Чэнь Юаньли изо всех сил старался втереться в доверие к партии наследного принца, первый принц искусно маневрировал, используя свои финансовые рычаги, а партия так называемых «чистых» чиновников на собрании в Императорской академии пыталась вербовать студентов. И всё это – лишь ради грядущих весенних экзаменов.

- Офицер Е, будьте добры, передайте эти бумаги в палату по пересмотру уголовных дел, - Ин Фушэн закончил читать жалобы и протянул толстую стопку листов стоявшему рядом агенту парчовой гвардии.

Е Сюаньцзю с некоторым недоумением посмотрел на увесистую стопку бумаг:

- ...Это входит в мои обязанности.

Е Сюаньцзю до конца не понимал, как он оказался в эпицентре событий, слушая их разговор. Причем собеседники совершенно не стеснялись его присутствия, явно не считая чужаком. Когда генерал приказал ему охранять шестого принца, Е Сюаньцзю видел в нём лишь хилого и болезненного юношу. В итоге же он был вынужден зачищать место кровавого происшествия, а теперь вот получил на руки целую гору жалоб.

Неужели генерал был в курсе всего этого с самого начала...?

Из другой части кабинета бесшумно подошел Суньань и почтительно доложил, что Вэн Яньцин уже приступил к письму.

- Ваше Высочество, зачем вы решили пощадить и оставить в живых этого Вэн Яньцина? - с искренним недоумением спросил Шэнь Юньфэй.

Ин Фушэн, уже передав жалобы, тихо ответил:

- У этого человека есть острый ум. Он сумел ускользнуть от преследования главы префектуры Шуньтянь, несколько раз дерзко устраивал беспорядки перед ведомством министерства обрядов и даже в такой критической ситуации нашел в себе силы позаботиться о других студентах... А ведь он всего лишь простой ученый.

В его прошлой жизни многие влиятельные чиновники начали свою службу именно после этих весенних экзаменов. Если сравнивать с тем временем, то нынешняя ситуация была куда более благоприятной - освободилось огромное количество вакантных должностей. Будь он тем, кто привык управлять процессами из-за кулис, он ни за что не упустил бы столь редкий шанс.

Именно поэтому Чэнь Юаньли, будучи его тайной пешкой в игре придворных группировок, так эффектно проявил себя во время инцидента с семьей Нин - и всё ради того, чтобы в итоге стать

экзаменатором. Партии при дворе стремились взрастить своих преданных людей, и тот, кто действительно дергал за ниточки из тени, разумеется, желал того же самого.

- Если эти студенты действительно искренне желают избавить народ от бед, то без реальной власти они не смогут сделать абсолютно ничего, - Ин Фушэн, слушая доклад Сунъяня, едва заметно улыбнулся. - Государственные экзамены - это часть куда более масштабного плана тех, кто имеет свои корыстные умыслы. Господин Чэнь сейчас находится в центре всеобщего внимания, экзаменаторов меняют одного за другим. Как вы полагаете, что предпримут мои братья в такой ситуации?

Разве Е Сюаньцзю мог не уловить намек Ин Фушэна? Агенты парчовой гвардии знали куда больше грязных секретов, чем кто-либо другой: во время каждого экзамена придумывались всё более изощренные способы мошенничества - от прямого подкупа экзаменаторов и покупки тем до проноса шпаргалок в залы... и даже тайных сговоров с проверяющими уже после сдачи работ.

И эти методы обмана множились в геометрической прогрессии, защититься от них было практически невозможно. Даже если палата по пересмотру уголовных дел начнет масштабное расследование, они не смогут раскрыть всё до конца, потому что в этом замешаны могущественные партийные группировки, которые пойдут на любые преступления, чтобы расставить своих людей на ключевые посты.

Когда проводились последние проверки, двое из изначально назначенных экзаменаторов были временно отстранены от дел из-за подозрений в коррупции, и дворцовый секретариат по воле императора назначил двух новых людей. Эта неожиданная перестановка в корне нарушила планы партийных группировок: внезапная замена экзаменаторов привела к тому, что все заранее налаженные связи и договоренности оказались бесполезными.

Но даже при таком раскладе полностью остановить деятельность партий было крайне трудно, ведь те люди стали действовать куда осторожнее, а их методы мошенничества стали еще более изощренными и скрытными.

При этой мысли Е Сюаньцзю внезапно что-то осознал, и его взгляд резко переместился на Вэн Яньцина, находившегося в другой части кабинета.

Значит, та работа, которую он сейчас пишет...

Его внезапно прошиб холодный пот. Обернувшись, он увидел, что Ин Фушэн совершенно спокойно сидит в своем кресле, медленно попивая теплый чай, и услышал его слова:

- Все они сейчас поджали хвосты, в ужасе боясь, что их темные дела не выгорят.

Ин Фушэн с легким стуком поставил чашку на стол:

- А что, если эти весенние экзамены превратятся в настоящее посмешище?

<http://bllate.org/book/18055/1731105>